

Бари Алибасов и его «на-найцы» всегда идут в обход... вопросов журналистов

ГЕНИЙ ЭПАТАЖА

ПОСЛЕ семилетнего перерыва «На-На» решила вернуть себе любовь России: группа начала масштабный тур по провинции.

Журналисты были в шоке: нам предоставлен полный карт-бланш – то есть абсолютный. Перед концертом – пресс-конференция с Бари Алибасовым, после – обещанный разговор с ребятами... В общем, еще до начала концерта понимаем: Бари Каримовичу очень нужен положительный пиар, поэтому терпеть от нас он будет все что угодно.

Пока «на-найцы» распеваются, Бари Алибасов встречается с прессой. Не по возрасту молодежный прикид не портит впечатления: перед нами умный и опытный шоумен. Однако его прямолинейность в выборе слов дает понять: он любит эпатаж. Еще один немаловажный штрих: он не ответил ни на один вопрос, хотя мы получили все ответы, которых ждали. Просто Бари Каримович вежливо выслушивал журналистов и начинал говорить о том, о чем сам хотел нам рассказать. Ответы затягивались, журналисты хихикали, но в его многословии выживали много удачных и метких замечаний.

ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХЛАЕВА

О группе «На-на»

– Это любовь всей моей жизни. Группа формировала вкусы публики, эстетику и даже этику поведения артистов. К примеру, «На-На» первой выступила с сольным концертом в Кремле, ребята первыми вышли на сцену без труссов (на них были специфические прозрачные костюмы с плотной полосочкой, скрывающей интимное место). У «На-На» первой в России появилась собственная танцевальная группа. В конце концов, именно мы первыми крикнули со сцены: «Магнитогорск, где ваши ручки? Мы любим вас!»

О перерыве в работе

– А у нас никогда не было перерыва – мы работали точно так же, как все артисты, оказавшиеся выброшенными из музыкальной индустрии, а «На-На» стала первой группой, которую постигла эта участь. Впрочем, сейчас это касается уже почти всех: я очень люблю группу «Авария» – ее нет в эфире, Пугачевой стало меньше, «Отпетые мошенники» исчезают, а появляются – сами знаете, кто: конвейерные исполнители. Последними, кто поплатился эфиром, оказались Игорь Крутой и его исполнители. Дело в том, что российское законодательство позволяет монополию в области музыкальной индустрии. Если во всем мире главным действующим лицом шоу-бизнеса является талантливый исполнитель, то именно с ним, а не с продюсером, заключают контракты и «Сони Мьюзик», и другие монстры звукозаписи. А в основе нашей музыкальной

индустрии стоит продюсер – рабовладелец, у которого есть свой крепостной театр исполнителей. Он им и композитор, и продюсер, и агент, и менеджер, и издатель... В Америке его за это посадили бы на двадцать лет! А у нас можно все. Поэтому продюсер диктует свои условия, и если с ними молодой артист не согласится, то его бабушка никогда не увидит внука по телевизору – вот и все. А значит, система направлена на поиск людей... достаточно способных, но не талантливых, потому что талантливые люди очень противные: они всегда чего-то хотят, ищут... Зачем это продюсеру?

О фонограмме

– Мы поем живую на восемьдесят процентов. Есть, конечно, подложенные подголоски, инструментальные темы – как и у всех мировых знаменитостей... Но основную вокальную партию всегда поем живую. А вообще пение под фонограмму не так плохо для слушателей, как это ни ужасно звучит, потому что удешевляет стоимость концерта как минимум вдвое. К примеру, «фанерный» артист стоит около пяти тысяч долларов. Если он придет с живым концертом, на сцене ему нужны высококвалифицированные музыканты, каждому из которых за один концерт нужно платить шестьсот долларов – это уже три с половиной тысячи. Хороший аппарат – еще две, звукорежиссер – еще пятьсот, транспортровка – тысяча... И получается, что концерт обойдется на семь тысяч долларов дороже, чем «фанера». Потянет это город? Никогда.

О составе группы

– Группа шестнадцать лет существует в своем составе – ушли только Владимир Левкин и Владимир Асимов. Левкин – не из-за лейкемии, которой он действительно страдал, а из-за любви. Он влюбился в хитрую девочку, и та поставила условие: или я, или ребята. Он два года сопротивлялся, но в конце концов решил уйти из группы. А у девушки была только одна цель: отнять все, что у него было, включая восьмидесятиметровую квартиру на Арбате, которую я ему подарил.

А Вова Асимов ушел позже, когда, после появления бесплатного Интернета, в буквальном смысле рухнула мировая музыкальная индустрия и любой мог скачивать бесплатно те песни, за которые раньше ему приходилось платить. Тогда я сказал парням: ситуация тяжелая, если хотите – оставайтесь, если желаете попробовать сольное творчество – пожалуйста. Вова решил попробовать. Сейчас его заменяет Ярослав Стаховский, пришедший в группу в этом году.

О занятиях помимо музыки

– Я занимаюсь документальным телевидением – делаю фильмы для Газпрома, но не о деятельности этой компании, а о моей исследовательской работе «Эволюция разума». Кроме того, снимаю эротическое документальное кино. Вот вы покраснели, и я не понимаю, почему. Секс, репродуктивная способность – это то, на чем зиждется жизнь. Поэтому слова «родина», «рожь» и «роды» имеют один корень.

...Он называет себя гением – без шуток. Он обещал подарить зрителям наслаждение – без тени сомнения. Он однозначно заявил, что неполные залы этих гастролей им были просчитаны – все таки семь лет отсутствия в эфире дали о себе знать. «Но я уверен, – продолжает Бари Каримович, – что через месяц мы набрали треть зала, будет аншлаг».

И знаете, на концерте я почти поверила его словам. Да, зал был не то что не полным – он был бесстыдно пуст ровно наполовину. Но присутствовавшая половина визжала, кричала, подпевала, танцевала, лезла на сцену... «На-найцы», как и раньше, много импровизировали с публикой – вызывали на сцену, спускались в зал, подставляли микрофоны, чтобы народ подпевал. А главное, зрители пели, ничуть не стесняясь собственного безголосия и полного отсутствия слуха. Впору было подумать, что это подсадные лица, которым платят за подобный элемент шоу. Если бы однажды Слава Жеребкин не подошел к коллеге-журналисту, который тоже весьма охотно и очень фальшиво спел в микрофон. И, как и все, получил в подарок плакат с автографами.

Когда-то группа «На-На» привнесла в нашу серую и строгую эстраду немного, если можно так сказать, «раздолбайства» – и своими фривольными нарядами, и слитком свободным поведением на сцене (вспомните тот же «Ласковый май», лениво топтавшийся на сцене под свои песни). Сегодня та самая фривольность смотрится профессионализмом – честное слово! Потому что многие, даже самые уважаемые наши

артисты, вообще не умеют контактировать с залом, – а это умение сегодня считается неотъемлемым элементом шоу.

Отпоясав без малого три часа, еще целый час они раздавали автографы и фотографировались с поклонниками. У служебного входа собралась толпа – без прессы в тех же городах, где сегодня мы набрали треть зала, будет аншлаг.

– Ребята, правда ли, что Бари Алибасов запрещал вам обзаводиться семьями?

Павел СОКОЛОВ: – Ну, был такой пункт в контракте – но он запрещал нам не жениться, а афишировать свое «женатое положение». Мы всегда должны были быть молодыми, холостыми, а значит, желанными.

Владимир ПОЛИТОВ: – На самом деле у нас были разные ситуации с семейным положением – к примеру, Слава Жеребкин пришел в группу уже женатым. Моему ребенку сегодня шесть с половиной лет...

Слава ЖЕРЕБКИН: – Конечно, у всех нас были любимые, расставания и новые встречи... Сейчас мы со-

храняем дружеские отношения с прошлым: встречаемся с детьми, на елки с ними ходим вместе...

– Отличительная черта вашей группы: вы не стесняетесь над залом, не пытаетесь выставить зрителя в дурном свете – у вас с ним добрые отношения...

Владимир ПОЛИТОВ: – Да, основное правило, которое требует от нас Бари: «Не опускать зрителя до своего уровня, если не можешь подняться до его».

– А не надоедает – всю жизнь подстраиваться под кого-то?

– Нет, мне по жизни даже приятно – попростежки и без излишнего пафоса общаться с людьми.

– Отказы зрителей выходить на сцену бываю?

Ярослав СТАХОВСКИЙ: – Бывают, конечно, но, в основном, люди нас слушаются.

Павел СОКОЛОВ:

– Однажды мы работали на корпоративе: сидели очень важные люди... К одному из них я подбежал, чтобы сыграть с ним. А он с железным выражением лица смотрит сквозь меня – даже холодом обдало от такого высокомерия. Ну, естественно, я его оставил в покое, но самое интересное в том, что после концерта именно он с тем же выражением лица встал и начал громко хлопать.

– Почему не сложилась сольная судьба ни у Владимира Левкина, ни у Владимира Асимова? Неужели бренд группы «На-На» настолько весом?

Павел СОКОЛОВ: – А не факт, что она не сложилась. Сегодня Бари говорил уже, что не мы виноваты в том, что нас не показывают по телевизору: так получилось по многим причинам, связанным с ситуацией в шоу-бизнесе. Скорее всего, такие же проблемы и у Володи Левкина, и у Володи Асимова.

Владимир ПОЛИТОВ:

– У нас с Пашей тоже был свой сольный проект – диджейской музыки, вы сегодня слышали кусочек нашей программы. Мы выступали дуэтом в Германии, других странах Европы и имели оглушительный успех. Так что перспективы у нас были – дай дорогу! Но когда группа снова начала активно гастролировать, мы поняли, что не сможем совмещать свой проект и участие в группе, мы не стали тянуть одеяло на себя и просто оставили свое детище.

– Не так давно Бари Алибасов участвовал в телевизионном ток-шоу «Бабий бунт», где напрямую заявил о том, что все бабы – дуры. Вы с ним согласны? Владимир ПОЛИТОВ (Улыбается):

– В основном, так оно и есть. Но тут интересная ситуация: если женщина мудра, то, притворяясь глупой, она может сотворить такие чудеса с нами, казалось бы, умными мужчинами! Так что еще вопрос, кто из нас умнее.

Рита ДАВЛЕТШИНА.